

Кузькин Алексей Петрович

д-р экон. наук, профессор

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**Д.А. ДРИЛЬ И БОРЬБА С КУРЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (ДИСКУССИЯ НА СЕДЬМОМ СЪЕЗДЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ В 1908 г.)**

Аннотация: статья посвящена жизни и деятельности одного из самых известных деятелей движения спасения несовершеннолетних правонарушителей от тюремных стен. Сообщаются данные о Д.А. Дриле, его деятельности в области развития воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей, участие его в Седьмом Съезде представителей русских исправительных заведений для малолетних в 1908 г., проведении дискуссии о борьбе с курением среди несовершеннолетних правонарушителей в стенах исправительных заведений.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, Российская империя, XX век, Дриль Д.А., Седьмой Съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних, борьба с курением.

Дело борьбы с преступлениями малолетних и несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начало XX в. было отдано в руки широкой общественности и частной благотворительности. По закону от 5 декабря 1866 г. благотворительные общества могли открывать специализированные заведения для исправления несовершеннолетних правонарушителей и возвращения их в ряды законопослушных граждан. По всей стране стали возникать воспитательно-исправительные заведения: Московский Рукавишниковский приют,

Санкт-Петербургская земледельческая колония, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют и другие.

Одним из крупных деятелей создания российских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей и правонарушительниц был Дмитрий Андреевич Дриль (годы жизни 1846–1910) – российский криминолог, магистр права и, по некоторым отзывам, «общепризнанный глава русской ветви уголовно-антропологической школы», что весьма спорно.

Дриль родился в семье потомственных дворян, отдаленные предки которых вышли некогда из Малороссии. Семья владела несколькими небольшими поместьями в Тульской и Рязанской губерниях, но к числу рачительных хозяев не относилась, и состояние постепенно таяло.

В 1868 г. Дриль поступил на юридический факультет Московского университета. Окончив в 1873 г. курс в Московском университете, где слушал лекции одновременно на юридическом и медицинском факультетах, стал готовиться к занятию кафедры уголовного права. К сожалению, к Дрилю отрицательно относился министр народного просвещения граф Д.А. Толстой, который заставил его временно заняться земской статистикой. Но следующий министр. А.А. Сабуров, отправил Дриля в заграничную командировку. В результате появилась магистерская диссертация «Малолетние преступники» [1].

Новизна и широкая самостоятельность взглядов Дриля на условия и причины детской и отроческой преступности вызвали скептическое отношение к этой диссертации юридического факультета Московского университета, отклонившего рассмотрение ее под предлогом медицинского содержания.

За книгу «Малолетние преступники», после блестящего диспута, Дриль получил в 1884 г. степень магистра от Харьковского университета, где ему, через своего учителя, Л.Е. Владимирова, помог устроиться М.М. Ковалевский.

К сожалению, вся его деятельность в качестве податного инспектора была безрезультатна. Дриль перешел в Министерство Юстиции на должность чиновника особых поручений V класса (чин соответствующий генеральскому), состоя в которой, он был неоднократно командирован на различные международные

конгрессы по вопросам уголовной политики и общественного призрения, а также совершил поездку в Новую Каледонию, на Сахалин и Сибирь с целью ознакомления на местах с организацией ссылки и каторжных тюрем [2].

Таким образом, Д.А. Дриль совершил кругосветное путешествие, посетив по пути Западную Европу и США.

В 1897 г. Дриль был назначен руководителем управления воспитательно-исправительных учреждений («колониями для малолетних преступников»), на ниве которого сделал много полезного в организации этих учреждений по всей стране.

Дмитрий Андреевич Дриль скончался 1 (14) ноября 1910 г. в Санкт-Петербурге. Вскоре в честь Дмитрия Андреевича переименовали Гаванский рабочий городок на Васильевском острове. Был также установлен бюст в лекционном зале Гаванского рабочего городка, который, к сожалению, не сохранился. В 1900-х годах на доме №47 по Гаванской улице Санкт-Петербурга установили мраморную доску, посвященную памяти Дриля.

Одной из важных проблем, поднятых на Седьмом Съезде представителей русских исправительных заведений для малолетних, была проблема борьбы с курением несовершеннолетних правонарушителей. В Российской империи в конце XIX – начале XX в. существовала динамика к увеличению производства и потребления табака.

Производство табака непрерывно увеличивалось вплоть до Первой мировой войны. В 1878 г. было добыто 4,5 млн пудов табака, то в 1914 г. было собрано еще больше – более 7 млн пудов. Потребление табака также увеличилось – за 1815 – 1875 гг. на 76%. В 1885 г. было изготовлено около 3 млрд папирос, 85 млн сигар и сигарет, что дало доход казне в 19 млн рублей и еще 2 млн рублей дохода от таможенных сборов. Росло также число табачных фабрик: в 1882 г. в стране было 288 табачных фабрик, то в 1898 г. – 419 [3, с. 1].

Результатом подобной тенденции стало широкое распространение курения как общественного явления практически во всех слоях населения страны. Санкт-Петербургский доктор медицины А.И. Ильинский, обследовавший больных в

столице, отмечал в начале XX века, что из 1000 пациентов курят 900, потребляя не менее 20 папирос в день. Многие из них начали курить в 12–15 лет. Постепенно курение перешло из города в деревню. Ильинский писал: «Даже в деревнях теперь повсеместно курят «цыгарки» [3, с. 1].

Педагоги и правоведы того времени с болью наблюдали за распространением курения табака среди молодежи. Особой проблемой было повсеместное курение среди несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в воспитательно-исправительных заведениях. В 1908 г. в Москве проходил очередной – Седьмой Съезд представителей состоящих под высочайшим покровительством Е.И.В. Государя Императора русских исправительных заведений для малолетних. На нем известный московский педагог, много лет руководивший названную в его честь Фидлеровской колонией, на заседании от 16 октября 1908 г. констатировал: «Вопрос о курении в исправительных заведениях является почти самым больным вопросом. Привычка курения труднее всего поддается искоренению» [4, с. 221]. По мнению А.А. Фидлера, основными последствиями курения являлись воровство, грубость, непослушание, постоянное угнетенное состояние и другие.

На Съезде также высказались представители других воспитательно-исправительных заведений. Директор Курской земледельческой колонии И.Г. Певнев обратил внимание на то, что существует связь между алкоголизмом и курением. По его мнению, это порождено безответственностью персонала. Для этого все сотрудники исправительных заведений – и воспитатели, и вспомогательный персонал – должен был подавать пример трезвости и отказа от табака, хотя бы в стенах колонии. В качестве отрицательного примера И.Г. Певнев привел Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют (основан в 1873 г.): «Мальчики приносят водку и выпивают, наморившись с полевых работ, с устатку». Ему возразил директор Костромского приюта Л.Н. Северьянов: «Очень трудно найти персонал, который не только бы не курил, но и был бы трезв». Л.Н. Северьянов также обратил внимание на Кавказский приют для несовершеннолетних правонарушителей, где воспитанники, скрываясь, курили. «Они заставляли ходить за

табаком воспитанников младших групп, у которых хранили папиросы и табак, угрожая наказанием в случае выдачи их начальству» [3, с. 2].

По мнению А.Н. Кежутина, «в ходе многочисленных обсуждений на 7 Съезде представителей русских воспитательно-исправительных заведений для малолетних было достигнуто единство в понимании запретительных подходов к борьбе с курением. Постановление съезда констатировало недопустимость курения в заведениях; противодействие курению предписывалось осуществлять путем недопущения табака в заведения, в беседах о вреде курения и личным примером педагогического персонала; репрессивные меры и наказание за курение в отношении воспитанников признавались недопустимыми [3, с. 3]. Важная роль в этом принадлежала лично Д.А. Дрилю. На закрытии съезда его председатель, известный специалист по уголовному праву и выдающийся общественный деятель, организатор и постоянный участник всех съездов по принудительному воспитанию Н.С. Таганцев, приглашая Съезд выразить Д.А. Дрилю благодарность за участие в работе собрания, обозначил последнего в них: «Он, Дмитрий Андреевич, был нашим костылем и опорой, без него мы хромали бы...» [4, с. 749].

Список литературы

1. Дриль Д.А. Малолетние преступники: этюд по вопросу о человек. преступности, ее факторах и средствах борьбы с нею / Д.А. Дриль. – Вып. 1. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К., 1884–1888.

2. Дриль Д.А. Ссылка и каторга в России: из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь / Д.А. Дриль. – СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелева, 1899.

3. Кежутин А.Н. Борьба педагогической и юридической общественности с курением в исправительных заведениях Российской империи на рубеже XIX – XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2018.

4. Труды Седьмого Съезда представителей состоящих под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русский исправительных заведений для малолетних. Октябрь 1908 г. Издания Высочайше утвержденного постоянного Бюро Съездов. – М., 1909.